

Т.Г. Вознесенская, Н.М. Фокина

*Отдел неврологии и клинической нейрофизиологии
НИЦ ГБОУ ВПО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова»*

Эффективность и переносимость антидепрессанта из группы селективных ингибиторов обратного захвата серотонина – пароксетина (адепресс) при психовегетативном синдроме в рамках тревожно-депрессивных расстройств

Цель исследования – изучение клинической эффективности, переносимости, побочных эффектов адепресса у пациентов с тревожно-депрессивными расстройствами легкой и умеренной степени и психовегетативным синдромом. В исследование было включено 30 амбулаторных пациентов, из которых закончили исследование 29. Использовали монотерапию адепрессом (пароксетин) в дозе 10–20 мг/сут в течение 8 нед. Побочные эффекты наблюдались у 1/3 больных в первые 2 нед терапии. Их интенсивность по визуальной аналоговой шкале побочных эффектов не превышала 3 баллов. Они не требовали ни коррекции дозы, ни отмены препарата и проходили самостоятельно. Через 8 нед положительный эффект терапии отмечен у всех пациентов. Выявлена высокая клиническая эффективность адепресса, показано его антидепрессивное, анксиолитическое, вегетостабилизирующее действие. Адепресс также нормализует цикл сон–бодрствование и уменьшает интенсивность головной боли напряжения.

Ключевые слова: психовегетативный синдром, тревожно-депрессивный синдром, адепресс (пароксетин).

Контакты: Татьяна Грациевна Вознесенская vtatiana@mma.ru

The efficacy and tolerability of paroxetine (adepress), an antidepressant from a group of selective serotonin reuptake inhibitors in psychoautonomic syndrome within anxiety-depressive disorders

T.G. Voznesenskaya, N.M. Fokina

Department of Neurology and Clinical Neurophysiology, Research Center, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

The objective of the investigation was to study the clinical efficacy, tolerability, and side effects of adepress in patients with mild and moderate anxiety-depressive disorders and psychoautonomic syndrome. The investigation included 30 outpatients, of whom 29 completed it. Monotherapy with adepress (paroxetine) was used in a dose of 10–20 mg/day for 8 weeks. Adverse reactions were observed in one-third of the patients within the first 2 weeks of therapy. Their intensity was not more than 3 visual analog scale scores. They required neither dose adjustment nor drug discontinuation and ceased spontaneously. After 8 weeks, the positive effect of the therapy was noted in all the patients. Adepress was found to show a high clinical efficacy and antidepressant, anxiolytic, and autonomic stabilizing activities. Adepress also normalized the sleep-wake cycle and diminished tension headache.

Key words: psychoautonomic syndrome, anxiety-depressive syndrome, adepress (paroxetine).

Contact: Tatyana Graushevna Voznesenskaya vtatiana@mma.ru

На приеме у невролога часто встречаются пациенты с психовегетативным синдромом (ПВС). Для него характерны полисистемные вегетативные расстройства и психические нарушения невротического уровня [1–3]. Невротические расстройства обычно представлены тревожными, смешанными тревожно-депрессивными синдромами легкой или умеренной степени выраженности. Вегетативные нарушения, как правило, обычно носят перманентный характер и формируются в нескольких системах организма: кардиоваскулярной (колебания АД и частоты сердечных сокращений, кардиалгические жалобы), респираторной (нехватка воздуха, одышка, гипервентиляционный синдром), гастроинтестинальной (тошнота, диарея, метеоризм, абдоминалгии), терморегуляционной (гипо- или гипертермия, локальный или диффузный гипергидроз), неврологической (несистемное

головокружение, липотимические состояния, нарушения цикла сон–бодрствование, головные и мышечные боли).

Неадекватное лечение больных с ПВС значительно увеличивает медицинские и социальные потери. Препараты первого выбора при лечении ПВС в рамках тревожно-депрессивных расстройств – антидепрессанты, которые обладают и анксиолитическим эффектом. Каждый антидепрессант потенциально имеет вегетостабилизирующее действие, которое реализуется в основном через купирование тревожных расстройств.

В настоящее время в многочисленных мультицентровых плацебоконтролируемых исследованиях доказана клиническая эффективность трициклических антидепрессантов, в частности amitriptилина, в лечении тревожно-депрессивных расстройств. Однако этот препарат, как и другие трициклические

ские антидепрессанты, требует титрования дозы, трудно переносится больными, часто вызывает значительные побочные эффекты [4], связанные с блокадой H_1 -гистаминовых, альфа-адренергических и мускариновых холинергических рецепторов, что вызывает ортостатическую гипертензию, седацию, ухудшение когнитивных функций, тахикардию, запор, повышение массы тела, расстройства аккомодации. Трициклические антидепрессанты обладают кардиотоксическим и гепатотоксическим эффектами. При использовании трициклических антидепрессантов отмечается высокий процент отказов от терапии либо в связи с их неэффективностью из-за неоправданно низких доз, либо в связи с выраженными и многочисленными побочными эффектами. Отказ пациента от терапии приводит к дальнейшей хронизации заболевания и появлению ложной убежденности в неэффективности антидепрессивной терапии. В связи с этим идет активный поиск эффективных и при этом хорошо переносимых антидепрессантов, которые не требовали бы титрования дозы, не вызывали выраженных побочных эффектов и могли использоваться в амбулаторной практике неврологами и терапевтами. К таким современным препаратам нового поколения относятся антидепрессанты из группы селективных ингибиторов обратного захвата серотонина (СИОЗС). Они широко применяются не только в психиатрической, но и в неврологической и терапевтической практике благодаря хорошей переносимости и безопасности [3, 5, 6]. Один из представителей СИОЗС – пароксетин, который оказывает антидепрессивное и противотревожное (анксиолитическое) действие при достаточно выраженном стимулирующем эффекте [4, 6–8]. Пароксетин – один из наиболее мощных блокаторов обратного захвата серотонина среди СИОЗС. Его влияние на мускариновые, альфа- и бета-адренорецепторы незначительно, что определяет крайне слабую выраженность холинолитических, кардиоваскулярных и седативных побочных эффектов. Пароксетин мало влияет на нейрональный захват норадреналина и дофамина, после перорального приема хорошо адсорбируется. Метаболизируется в основном в печени с образованием преимущественно неактивных метаболитов. Во многих клинических исследованиях доказаны эффективность и хорошая переносимость пароксетина в лечении тревожных и депрессивных расстройств, в том числе и у пациентов с соматическими заболеваниями [3, 4, 7, 8]. По степени анксиолитического эффекта пароксетин превосходит другие СИОЗС [4].

Адепресс – наиболее дешевый дженерик пароксетина. В 2009 г. психиатрами было проведено сравнительное открытое исследование терапевтической эквивалентности оригинального препарата паксил (пароксетин) и дженерического препарата адепресс (пароксетин). Исследование показало, что эти два препарата действительно имеют равнозначную клиническую эффективность у пациентов с депрессивными расстройствами и одинаково редуцируют депрессию, тревогу, апатию, ипохондрические и инсомнические нарушения [9]. Адепресс оказался сопоставим с оригинальным препаратом по хорошей переносимости и редкости возникновения нежелательных явлений. Высокая эффективность в отношении депрессии, тревоги, нарушений сна и хорошая переносимость адепресса были показаны у больных старшей возрастной группы с постинсультной депрессией [10]. Эффективность адепресса исследовалась и у пациентов с генерализованным тревожным расстройством, при этом получен хороший клинический результат, особенно у тех пациентов, у ко-

торых тревожные переживания сопровождались выраженными вегетативными расстройствами [11]. Однако исследований клинической эффективности и безопасности адепресса с определением его возможного вегетостабилизирующего действия у пациентов с ПВС до сих пор не проводилось.

Цель исследования – изучение клинической эффективности адепресса у пациентов с легкой и умеренной степенью тревожно-депрессивных расстройств и ПВС с определением времени наступления и достаточности антидепрессивного, анксиолитического и вегетостабилизирующего эффекта, переносимости, спектра побочных явлений и определения оптимальной дозы.

Пациенты и методы. В исследование были включены 30 больных с ПВС и тревожно-депрессивными расстройствами легкой и умеренной степени тяжести. Средний возраст пациентов – $43,3 \pm 8,5$ года (от 25 до 55 лет), преобладали пациенты 45–50 лет. Возраст начала заболевания составил $37,4 \pm 9,2$ года. Длительность заболевания в среднем $5,8 \pm 7$ лет, у 75,8% пациентов – от 1 года до 5 лет. 59% пациентов имели высшее образование, остальные – среднее специальное. Больных обследовали и лечили амбулаторно. Использовали монотерапию адепрессом в дозе 10–20 мг/сут в течение 8 нед. Обследование проводили до приема препарата, через 2 и 8 нед терапии. Критерии включения в исследование: наличие ПВС и легких или умеренных тревожно-депрессивных расстройств; возраст от 18 до 55 лет; ≥ 3 баллов по шкале общего клинического впечатления (CGI, часть 1 – «тяжесть заболевания») при базовом визите. Критерии исключения: наличие текущей органической неврологической или соматической патологии, тяжелой степени депрессии с психотическими симптомами и суицидальными мыслями или действиями (>29 баллов по шкале Бека и/или ответ «да» по подшкале суицида); лекарственная, алкогольная или иная зависимость; период беременности и лактации у женщин; одновременный прием других психотропных лекарственных средств; повышенная чувствительность к пароксетину.

Использовали следующие методы исследования и показатели: клинико-неврологический осмотр и данные анамнеза; шкалу общего клинического впечатления врача (CGI) из двух частей – выраженность заболевания (1 балл – не болен; 2 балла – пограничное состояние; 3 балла – легко болен; 4 балла – болезнь средней тяжести; 5 баллов – значительно болен; 6 баллов – тяжело болен; 7 баллов – очень тяжело болен) и динамику состояния в ходе терапии (1 балл – очень большое улучшение; 2 балла – большое улучшение; 3 балла – небольшое улучшение; 4 балла – изменений нет; 5 баллов – небольшое ухудшение; 6 баллов – большое ухудшение; 7 баллов – очень большое ухудшение) [12]; шкалу общего впечатления пациента (PGI) – 7-балльная шкала самооценки динамики состояния (оценка в баллах соответствует таковой по CGI, часть 2); шкалу оценки вегетативных расстройств (сумма баллов >15 – наличие вегетативных расстройств) [13]; 10-балльную визуальную аналоговую шкалу головной боли (ВАШ ГБ); анкету нарушений сна (сумма баллов >22 – отсутствие нарушений сна, от 22 до 18 – легкие нарушения сна; <18 – выраженные нарушения сна) [14]; анкету дневной сонливости Epworth; опросник качества жизни (КЖ), состоящий из 8 ВАШ, в каждой из которых оценивали влияние заболевания на различные аспекты КЖ, при этом 100% соответствовало максимально негативному влиянию на КЖ; 10-балльную ВАШ самочувствия (ВАШ С); шкалу де-

прессии Бека; шкалу личностной (ЛТ) и реактивной (РТ) тревоги Спилбергера; определение уровня внимания по шкале Мюнстерберга (подсчет скорости деятельности и количества сделанных ошибок); шкалу жизненных событий Холмса и Рея; оценку побочных эффектов – по 10-балльной ВАШ (ВАШ ПЭ). Оценку клинической эффективности адепресса проводили по CGI, часть 2 и PGI. Если пациенты набирали от 1 до 3 баллов, результат лечения расценивали как положительный, 1 балл – как очень большое улучшение, 2 балла – большое улучшение, 3 балла – небольшое улучшение.

29 пациентов закончили 8-недельный курс терапии и полное исследование. Один пациент выбыл на 2-й неделе исследования в связи с изменением жизненных обстоятельств. 19 (65,5%) пациентов сразу получали дозу адепресса 20 мг/сут, остальные начинали прием препарата с 10 мг, через 1 нед дозу повышали до 20 мг/сут. Повышения дозы >20 мг не понадобилось ни одному пациенту. Препарат назначали однократно в утренние часы.

Результаты исследования. У 48% пациентов наблюдались сопутствующие заболевания: хронические заболевания желудочно-кишечного тракта, у 10% – хронические дерматологические заболевания, у 17% – аллергия, у 10% – избыточная масса тела. Все хронические заболевания на момент обследования были вне обострения.

В клинической картине доминировали выраженные перманентные вегетативные и смешанные тревожно-депрессивные расстройства легкой или умеренной степени тяжести. В рамках основного диагноза были выделены дополнительные клинические синдромы: у 83% пациентов – нарушения сна, у 58,6% – астенические расстройства. Кроме того, у 55% больных сопутствующим диагнозом была головная боль напряжения, которая у 6 больных сочеталась с эпизодической мигренью без ауры.

Все пациенты ранее получали фито-, физио-, витаминотерапию, ноотропные и сосудистые препараты с кратковременным и крайне незначительным эффектом. Только 2 пациентам до начала исследования назначали антидепрессанты, однако без эффекта. При этом доза препарата была недостаточна, а курс лечения неадекватно коротким. За 2 нед до начала исследования пациенты не получали никаких психотропных препаратов.

Показатели по ВАШ С составили в среднем $6,4 \pm 1,6$ балла, по ВАШ ГБ – $5,2 \pm 2,7$ балла, по шкале вегетативных расстройств – $43,6 \pm 13$ балла. Из 83% пациентов, которые предъявляли жалобы на нарушения сна, у 45% (по данным анкеты нарушений сна) они были значительно выражены (<18 баллов), у 38% наблюдались легкие расстройства сна (от 22 до 18 баллов). Только у 17% пациентов нарушений сна не было. В структуре нарушений сна преобладали плохое его качество, неудовлетворенность сном при пробуждении,

а также затрудненное засыпание. Средний показатель по анкете нарушений сна составил $18,6 \pm 3,5$ балла. Нарушения сна сочетались с жалобами на дневную сонливость – средний балл по шкале дневной сонливости составил $6,6 \pm 3,1$. В основном сонливость проявлялась в транспорте и в ситуациях, не требующих физической активности (на собрании, у телевизора, при чтении).

Уровень депрессии по шкале Бека был равен в среднем по группе $18,4 \pm 6$ баллов. При этом только у 6,9% пациентов депрессии не было, у 44,8% наблюдалась легкая или умеренная степень депрессии (от 10 до 19 баллов), у 48,3% – умеренная (от 20 до 29 баллов). Суицидальных мыслей или намерений ни в период осмотра, ни в анамнезе не выявлено ни у одного пациента.

По тесту Спилбергера уровень ЛТ у 65,5% пациентов был высоким, у 34,5% – средним. Средний балл ЛТ составил $51,4 \pm 9,7$. РТ у 44,8% пациентов была высокой, у 55,2% – средней выраженности. Средний балл РТ – $45,6 \pm 7,7$. Пациентов с низким уровнем как ЛТ, так и РТ среди наших пациентов не наблюдалось.

Проведенное обследование по шкале Холмса и Рея позволило выявить у половины больных высокий уровень стрессорной нагрузки, испытанной за последние полгода. Разброс показателей по данной шкале был очень велик, средний балл составил 193 ± 105 (суммарный балл – от 150 до 199 интерпретируется как небольшой уровень стрессового воздействия, при котором вероятность психосоматического или невротического расстройства составляет 30%; сумма баллов от 200 до 299 оценивается как средний уровень с вероятностью заболевания 50%; сумма баллов >300 считается высоким уровнем стрессорной нагрузки, при котором возможность заболевания составляет >80%). Среди наших пациентов только 14% имели крайне высокий уровень стрессорной нагрузки за последние полгода, 31% – средний и 55% – небольшой.

КЖ пациентов, по их самооценке, было снижено в среднем на $50,6 \pm 15\%$. Это проявлялось ограничением полноценной физической активности, снижением социальных контактов, пониженной самооценкой, неудовлетворенностью текущей жизненной ситуацией и своим будущим, а также плохим эмоциональным состоянием.

Побочные эффекты лечения наблюдались только в первые 2 нед терапии у 9 (30%) пациентов. У них зафиксированы избыточная сонливость, затруднение засыпания, снижение АД с компенсаторной тахикардией, интенсивность которых по шкале ВАШ ПЭ не превышала 3 баллов. Они не требовали ни коррекции дозы, ни отмены препарата, так как проходили самостоятельно. При побочном эффекте в виде повышения дневной сонливости прием препарата переносили на вечернее время.

В табл. 1 представлена динамика клинического впечатления врача (CGI – тяжесть заболевания) в ходе терапии. Из табл. 1 видно статистически достоверное снижение тяжести заболевания, что отмечалось врачом как после 2 нед терапии, так с более высокой достоверностью после 8 нед лечения.

Оценка динамики состояния врачом и пациентом как через 2 нед, так и через 8 нед терапии практически

Таблица 1. Клиническое впечатление врача (CGI – тяжесть заболевания) в ходе терапии адепрессом

Клиническое впечатление врача	Балл	p
До терапии	$4,0 \pm 0,4$	
Через 2 нед терапии	$3,8 \pm 0,6$	<0,05*
Через 8 нед терапии	$3,0 \pm 0,7$	<0,000001*

Примечание. * – сравнение с оценкой до терапии.

Таблица 2. Динамика психометрических показателей в процессе терапии адепрессом

Показатель	До лечения	Через 2 нед лечения	Через 8 нед лечения
ВАШ С	6,4±1,6	5,0±1,5*	3,2±1,7*
ВАШ ГБ	5,2±2,7	3,1±2,2*	1,39±0,99*
Снижение КЖ, %	50,6±15	Не проводилось	37,7±13*
Вегетативные нарушения, баллы	44,27±11,7	Не проводилось	35,03±11,7*
Нарушения сна, баллы	18,6±3,5	19,4±3,3**	20,5±2,8*
Дневная сонливость, баллы	6,5±3,1	5,5±3,5**	3,7±2,3*
Шкала Бека	18,37±6,0	15,9±6,6*	13,3±5,9*
Тест Спилберга:			
ЛТ	51,4±9,6	49,7±9,3**	47,2±9,3*
РТ	45,6±7	43,4±7**	39,8±6,2*
Тест Мюнстенберга:			
скорость деятельности, с	107,1±32,3	105,2±32,8	99,1±29**
количество ошибок	3,6±2,2	3,5±2,7**	1,89±2*

Примечание. * – $p < 0,01$; ** – $p < 0,05$ (по сравнению с исходными данными).

совпадала. Через 2 нед врач оценил изменение состояния в среднем на 3,2±0,5 балла (данные CGI – динамика состояния), а пациенты – на 3,1±0,48 балла (данные PGI). По оценке врача, через 2 нед положительный эффект лечения наблюдался у 21 (72%) пациента, при этом у 8 больных состояние, по мнению врача, не изменилось. Положительный эффект лечения отметили 24 (83%) пациента, у остальных состояние не изменилось. Через 8 нед лечения положительный эффект установлен у всех пациентов как по мнению врача, так и по оценке пациентов. Оценка врача в среднем составила 2,5±0,5 балла, оценка пациента – 2,4 ±0,6 балла.

В табл. 2 представлена динамика показателей психометрического тестирования через 2 и 8 нед терапии адепрессом.

Как видно из табл. 2, после 8 нед лечения адепрессом уменьшились интенсивность головных болей, уровень депрессии, РТ и ЛТ, нарушения сна, дневная сонливость, вегетативные расстройства, количество ошибок в тесте на внимание. Улучшилось самочувствие по шкале ВАШ С, повысилось КЖ, увеличилась динамика деятельности. Следует обратить внимание, что достоверная положительная динамика отмечалась уже после первых 2 нед терапии и нарастала к концу 8-й недели.

Если до лечения 6,9% пациентов не имели депрессии, у 44,8% она была легкой, а у 48,3% – умеренной степени, то через 2 нед лечения эти показатели значительно изменились – 24,1; 41,4 и 34,5% соответственно, т. е. вырос процент пациентов без депрессии и снизился процент пациентов с умеренной степенью депрессии. Через 8 нед терапии количество пациентов без депрессии осталось прежним (24,1%), при этом достоверно больше стало пациентов с легкой степенью депрессии (65,6%) и меньше – с умеренной ее степенью (10,3%).

До лечения низкий уровень тревоги (<30 баллов по шкале РТ) не наблюдали ни у одного пациента. Средняя

степень тревоги (от 31 до 45 баллов) обнаружена у 55,2% и высокая (>46 баллов) у 44,8% пациентов. Через 2 нед терапии возросла доля больных со средней степенью тревоги – до 65,5% и снизилась с высокой степенью тревоги – до 34,4%. Через 8 нед терапии закономерность снижения доли больных с выраженными тревожными расстройствами проявилась еще ярче – только у 2 больных РТ продолжала оставаться высокой, а у подавляющего большинства (89,6%) пациентов наблюдался средний ее уровень.

Выявлены значимые корреляции ($p < 0,05$) между снижением КЖ и уровнем депрессии ($r=0,78$), вегетативными нарушениями ($r=0,66$), врачебной оценкой тяжести заболевания ($r=0,46$). Кроме того, определена достоверная корреляция между степенью вегетативных нарушений и уровнем депрессии ($r=0,65$). Выявленные корреляции, на наш взгляд, выделяют основные клинические синдромы (депрессивные и вегетативные расстройства), которые оказывают наиболее значимое влияние на снижение КЖ и определение тяжести заболевания врачом.

Заключение. Антидепрессант адепресс высокоэффективен и хорошо переносится больными с ПВС и тревожно-депрессивными расстройствами легкой и умеренной степени тяжести. Он оказывает антидепрессивное, анксиолитическое, вегетостабилизирующее действие, нормализует цикл сон–бодрствование, уменьшает интенсивность головной боли напряжения. Через 8 нед лечения положительный эффект отмечен у всех пациентов. Данные нашего исследования согласуются с результатами других авторов [8–11], и, кроме того, показано, что адепресс можно назначать амбулаторным больным неврологического профиля в дозе 20 мг/сут. Терапию адепрессом, как и другими антидепрессантами, следует продолжать не менее полугода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вегетативные расстройства. Под. ред. А.М. Вейна. М.: МИА, 2003;752 с.
2. Вейн А.М., Вознесенская Т.Г., Воробьева О.В. и др. Неврология для врачей общей практи-
- ки. М.: Эйдос Медиа, 2001;504 с.
3. Вейн А.М., Вознесенская Т.Г., Голубев и др.

Депрессия в неврологической практике. М.: МИА, 2007;208 с.

4. Мосолов С.Н. Клиническое применение современных антидепрессантов. СПб., 1995;568 с.

5. Смулевич А.Б., Сыркин А.Л. Психокардиология. М.: МИА, 2005; 784 с.

6. Смулевич А.Б. Депрессии при соматических и психических заболеваниях. М.: МИА, 2003;425 с.

7. Kanner A.M. Depression in neurological disorders. The Lundbeck Institute. 2005;161 p.

8. Dunner D., Kummar R. Paroxetine. A review of Clinical experience. Pharmacopsychiatr 1998;31:81–101.

9. Чахава К.О., Аведисова А.С. Открытое

сравнительное исследование терапевтической эквивалентности препарата адепресс (пароксетин) и паксил (пароксетин) при терапии больных депрессивными расстройствами. Cons Med Психиатр и психофармакол 2009;11(1):30–3.

10. Хасанова Д.Р., Житкова Ю.В., Сафиулина А.А. и др. Эффективность препарата адепресс (пароксетин) в лечении депрессии у пациентов с хронической ишемией головного мозга и в позднем восстановительном периоде ишемического инсульта с учетом уровня скорости пассивного трансмембранного ионотранспорта. Неврол и психиатр 2012;3(2):27–30.

11. Чахава В.О., Будтуева Ф.С., Борукаев Р.Р. Эффективность препарата

адепресс (пароксетин) при генерализованном тревожном расстройстве. Журн неврол и психиатр 2010;110(8):25–9.

12. National Institute of Mental Health: 12-CGI. Clinical Global Impression. W.Guyo (Ed.) ECDEU Assessment Manual for Psychopharmacology. Rev. Ed. Rockville, Maryland 1976;217–22.

13. Соловьева А.Д., Данилов А.Б., Хаспекова Н.Б. Методы исследования вегетативной нервной системы. В кн.: Вегетативные расстройства. М.: МИА, 2000;44–86.

14. Левин Я.И., Ковров Г.В., Полуэктов М.Г. и др. Инсомния: современные диагностические и лечебные подходы. Под ред. Я.И. Левина. М.: МЕДПРАКТИКА, 2005;115 с.

И.А. Зайцева

ООО Лечебно-диагностический центр «Док.Клиник», Москва

Влияние комплекса силовых упражнений на качество жизни при боли в пояснично-крестцовой области

Цель исследования — разработка и обоснование алгоритма комплекса силовых упражнений для пациентов с болью в поясничном отделе.

Пациенты и методы. Обследовано 79 больных 20–45 лет, которые были разделены на две группы. Пациенты 1-й группы получали восстановительное лечение (индивидуальный комплекс силовых упражнений), а пациенты 2-й группы — стандартное лечение (ЛФК, физио- и фармакотерапия).

Результаты и их обсуждение. Продемонстрировано достоверное снижение болевого синдрома в 1-й группе уже после 1-го сеанса терапии, тогда как во 2-й группе болевой синдром регрессировал после 5-го сеанса. Также установлено, что после 12 сеансов индивидуального комплекса силовых упражнений статистически значимо уменьшился болевой синдром ($p < 0,05$).

Выводы. Разработанная методика восстановительного лечения с использованием индивидуального комплекса силовых упражнений у пациентов с болью в поясничном отделе позвоночника позволила повысить эффективность лечения и значительно улучшить качество жизни.

Ключевые слова: боль в поясничном отделе, комплекс силовых упражнений.

Контакты: Ирина Александровна Зайцева nevrolog-510@mail.ru

Influence of a complex of muscle-strengthening exercises on quality of life in lumbosacral pain

I.A. Zaitseva

ООО Dok.Klinik Treatment-and-Diagnostic Center, Moscow

Objective: to elaborate and substantiate an algorithm of a complex of muscle-strengthening exercises for patients with lumbago.

Patients and methods. Seventy-nine patients aged 20–45 years were examined and divided into 2 groups: 1) those who received rehabilitation treatment (an individual complex of muscle-strengthening exercises) and 2) those who had standard treatment (exercise therapy, physiotherapy, and pharmacotherapy).

Results and discussion. A significant reduction in pain syndrome was demonstrated in Group 1 just after their first therapy session whereas in Group 2, it regressed after session 5. After 12 sessions of the individual complex of muscle-strengthening exercises, the pain syndrome was also ascertained to be diminished statistically significantly ($p < 0.05$).

Conclusion. The developed procedure of rehabilitation treatment using the individual complex of muscle-strengthening exercises in patients with pain in the lumbar spine could enhance therapeutic efficiency and considerably improve the quality of life.

Key words: lumbar pain, complex of muscle-strengthening exercises.

Contact: Irina Aleksandrovna Zaitseva nevrolog-510@mail.ru

Боль в пояснично-крестцовой области — частая жалоба, вынуждающая пациентов обращаться к врачу. Она встречается в одинаковом числе случаев как у мужчин, так и у женщин.

Боль в пояснично-крестцовой области у большинства пациентов имеет мышечное происхождение и является одной из наиболее частых причин временной утраты трудоспособности [1].